

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

УДК 821.111

БАЛЛАДА В. СКОТТА «СЕРЫЙ БРАТ» В ПЕРЕВОДЕ В.А. ЖУКОВСКОГО: ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ГРЕХА СМЕРТОУБИЙСТВА

М.А. БАИТОВА,

*учитель иностранного языка МБОУ СОШ № 17, 640023, г. Курган, 6а
микрорайон, д.2, кв. 54, тел +79091493018, e-mail: neystanovleno@rambler.ru*

Аннотация

Баитова М.А. Баллада В. Скотта «Серый брат» в переводе В.А. Жуковского: поэтический взгляд на проблему греха смертоубийства.

Статья посвящена сравнительному анализу баллады Вальтера Скотта «Серый брат» («The Gray Brother») и ее русскому переводу. Сохранив композицию баллады, В.А. Жуковский существенно дополнил ее повествование и придал ей законченный вид. Различия в образном строе баллады, просодии, мотивах поведения героев не мешают поэтам говорить об одном – смертоубийство есть величайший грех. Обращение В.А.Жуковского к балладе и ее вольный перевод («Покаяние») в большой мере был обусловлен затронутой В. Скоттом проблемой покаяния как духовного преображения через осознание и переосмысление совершенного греха и раскаяния в его совершении, попыткой осмысления возможности обретения грешником обратного пути к Богу.

Ключевые слова: перевод, покаяние, греховность, святотатство, раскаяние.

Summary

Baitova M. A. Walter Scott's Ballad «The Gray Brother» in Zhukovskys Translation: Poetic Look at the Problem of Sin Slaughter.

Article is devoted to the comparative analysis of the ballad of W. Scott «The Gray Brother» and its translation into Russian. V.A. Zhukovsky has added the ballad narration and has given it's the finished look. Both authors write about one – slaughter is the greatest sin. The addressing of V. Zhukovsky the ballad of W. Scott it is caused by touched repentance issue as spiritual transformation of sinner.

Keywords: interpretation, penitence, sinfulness, blasphemy, repentance.

Поэтические и прозаические творения шотландского гения Вальтера Скотта оказали существенное влияние на развитие художественно-эстетической мысли России. Схожесть нравственно-этических основ русской и шотландской культуры в некоторой степени объясняет не утихающий интерес к творчеству Вальтера Скотта исследователей, занимающихся вопросом специфики национальных картин мира и диалога культур.

Достойной внимания представляется проблема восприятия идей В. Скотта его «первооткрывателем» в России - Василием Андреевичем Жуковским. Как известно, незавершенная шотландским поэтом баллада «Серый брат» («*The Gray Brother*») в русском переводе В. Жуковского («*Покаяние*») не только получает свою завершенность, но и существенно трансформирует вальтер-скоттовский текст соответственно культурному коду русского читателя. Стремление грешника вернуться к общению с Богом («бессознательное сердца глубже сознания»¹) тема, волнующая умы и В.А.-Жуковского и В.Скотта. Именно поэтому психологическое бремя в душе героя также оказывается в центре внимания русского переводчика.

Изменения в балладе В. Жуковского коснулись не только ее объема (32 строфам оригинала соответствует 53 строфы в переводе) и размера (с 3- и 4-стопного ямба с мужскими окончаниями на 3- и 4-стопный амфибрахий с мужскими и женскими окончаниями). Трансформации подвергается и образ грешника, и образ монаха, и локализация событий... Так, Лорду Альберту у Жуковского отказано в собственном имени, он получает лишь номинацию

---

¹ Еп. Афанасий (Евтич). Выступление на молодежном съезде в Мюнхене в декабре 1988 г. // Еп. Афанасий (Евтич). Покаяние, исповедь, пост. – Фрязино: Содружество Православный Паломник, 1995. Доступно: <http://www.pravmir.ru/pokayanie-nevozmozhno-bez-vstrechi-s-bogom/>

«грешник, он, могучий властитель, пилигрим». Делая русский текст «удобочитаемым», Жуковский минимизирует и географические названия :

У В. Скотта

*Again unto his native land,
His weary course he drew,
To Lothian's fair and fertile strand.
And Pentland's mountains blue*

В переводе:

*Спешит запрещенный покинуть он Рим;
Преследуем словом ужасным,
К шотландским идет он горам голубым,
К озерам отечества ясным.*

В ходе работы над балладой переводчик упрощает и пейзажные описания родной стороны героя. Он также изменяет и мотивы поведения персонажей. Тем не менее, балладная структура сохраняется. В отличие от оригинала, В.А Жуковский снабжает текст баллады рассказом о страшной трагедии «дела ночного»: обуреваемый ревностью могучий властитель заживо сжигает красавицу-возлюбленную и ее жениха, решившихся на тайное венчание.

*Захлопнуты двери; часовня горит;
Стенаньям смеется губитель;
Все пышет, валится, трещит и гремит,
И в пепле святыни обитель.*

Как нам представляется, включением этого рассказа В.А. Жуковский делает акцент именно на нравственно- религиозном аспекте баллады. Вероятнее всего, сюжет баллады В.Жуковский позаимствовал из предисловия В. Скотта к поэтическому тексту. Вальтер Скотт упоминает о некоем Гилмертоне, у которого была красавица-дочь, соблазненная аббатом. Узнав о том,

что любовники продолжают встречаться, разъяренный отец из мести темной ночью совершает расправу: молодая пара погибает в горящем доме. Однако В. Скотт не поместил изложение этого происшествия в текст своей баллады, отчего грех Пилигрима представляется овеянным роковой таинственностью. Введенный В.А. Жуковским мотив расправы из ревности усиливает виновность героя. Таинственная сюжетная коллизия, ощутившая выраженная в оригинале, в переводе отходит на второй план, уступая место трагедии в душе грешника. Так в чем же раскаивается сбившийся с верного пути христианин? Казалось бы, ответ на поверхности:

*В святой монастырь богоматери дал
Он часть своего достоянья:
Чтоб там о погибших собор совершал
Вседневно обряд поминанья*

Нужно отметить, что хотя в балладе В. Скотта торжественная месса проходит в конкретный день - День Святого Петра (Петров день),

*The Pope he was saying the high, high mass,
All on Saint Peter's day*

а в переводе Жуковского свершение литургии не имеет таких четких временных контуров, все же Светлый праздник не может быть омрачен и запятнан присутствием великого грешника, несущего на себе «бремя святотатства», поэтому -

*Нет слова, чтоб мир водворило оно
В душе, погубленной отныне;
И он обретет осужденье одно
В чистойшей небесной святыне.*

Апостол Петр проявил слабость и трижды отрекся от Христа. Покаявшись же, он был прощен Господом и стал хранителем ключей от рая. Но какой грех «страшнее» отречения, по

сути, предательства, совершил Лорд Альберт (пилигрим – у В.А. Жуковского), если для него нет места среди преклоненной паствы в день богослужения? И почему душа считается «погубленной отныне» без надежды когда-нибудь попасть в рай? Отчего отшельник «одною дорогой он ходит» и не решается переступить порог Божественного дома?

Когда ж поминанье собор совершал,
Моляся в усердии теплом,
Он в храм не входил; перед дверью лежал
Он в прахе, осыпанный пеплом.

Мы полагаем, что ключ к разгадке находится в описании места трагедии. У Вальтера Скотта побуждаемый мщением отец расправляется с любовниками в доме (*a house, building*) Gilmerton Grange (созвучно англ. *Grunge*, букв. *грязь*). То есть в жилище человека, несущем значение чего-то неприятного и отталкивающего:

The tradition, upon which the tale is founded, regards a house, upon the barony of Gilmerton, near Laswade, in Mid Lothian. This building, now called Gilmerton Grange, was originally named Burndale, from the following tragic adventure.

Напротив, у Жуковского трагедия разворачивается в месте чистом, священном:

Святой монастырь на пригорке стоял
За темною кленов оградой:
Меж ними — в то время, как вечер сиял, —
Багряной горел он громадой.

Таким образом, смертоубийство отягчается страшным кощунством: преступление происходит в Божьем доме. Немыслимый для истинного христианина грех! Иными словами – свя- тотатство. И если Римский папа, наместник Бога на земле «с могуществом, данным ему, отпустить всем грешникам их прегрешенья» во время «великого обряда покаянья» отвергает кающегося грешника, то кто же сможет ему помочь? В ориги-

нальной балладе В. Скотта барон Альберт встречается Серого монаха, но вдруг будучи готовым исповедаться перед ним, ощущает холодную, как лед, руку на своей шее. Баллада обрывается. Как пишет исследователь творчества Вальтера Скотта Т.Г. Лазарева: *«Обрыв баллады на этом месте совершенно не случаен. Скотт пишет в предисловии к балладе, что он хотел бы закончить ее, но не может, поскольку предполагаемый конец совершенно его не устраивает. Скотту-патриоту претила сама мысль о том, что Барон - национальный герой Шотландии, – исповедавшись дьяволу, должен стать его слугой и в конечном итоге попасть в ад. Да и преступление, совершенное Бароном, полностью укладывается в рамки норм поведения и нравов дикого и гордого народа. Смерть врага никогда в Шотландии не считалась крайностью, если речь шла о чести главы семьи или клана. Как истинный христианин, Скотт также не мог отдать Лорда дьяволу, ведь грешник искренне раскаялся и заслуживал снисхождения и милосердия» [5].*

В русском переводе оступившийся христианин, преданный навеки проклятью, не отрекается от Бога, а продолжает верить, стремится обрести духовную чистоту. Испив чашу раскаяния до дна, пройдя тернистый путь страданий, герой приходит к Спасителю, именно поэтому с небес является посланник-чернец из *«той стороны, где ведома участь земного»*, *«верный за павших заступник»*, тот, кто в силах загладить память об ужасных событиях. Грешник начинает исповедь...

*При слове сем грешник на землю упал...
Все члены его трепетали...*

Дрожь, пронизывающая все тело - опорная деталь, раскрывающая всю глубину внутреннего состояния героя. Молитвы услышаны. Он входит в храм, в дом Бога. И его душа - душа грешника - отправляется на небеса:

*Две легкие веяли тени;
Двумя облачками казались оне;*

*Всё выше, всё выше взлетали;
И всё неразлучны; и вдруг в вышине
С лазурью слились и пропали.*

Таким образом, при расхождении в просодии, образом строе и описаниях пейзажей в оригинале и русском переводе, оба поэта говорят об одном и том же: тяжкий грех смертоубийства и святотатства, осознанный преступником как свой крест, искреннее покаяние помогает встать на путь раскрытия в себе божественного начала и приблизиться к Богу. Творчество талантливого шотландского писателя и его не менее талантливого русского переводчика, затрагивающее проблемы из разряда «вечных», оказываются не только созвучными нашему времени, но и представляют обширное поле для дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Дубенко М. В. Поэзия В. Скотта в русской рецепции: первая половина XIX в.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Дубенко Мария Владимировна; [Место защиты: Том. гос. ун-т]. - Томск, 2010. - 233 с.

2. Еп. Афанасий (Евтич). Выступление на молодежном съезде в Мюнхене в декабре 1988 г. // Еп. Афанасий (Евтич). Покаяние, исповедь, пост. – Фрязино: Содружество Православный Паломник, 1995. – Режим доступа <http://www.pravmir.ru/rokaianie-nevozmozhno-bez-vstrechi-s-bogom/> (дата обращения 20.07.2016)

3. Жилиякова Э.М. Шотландские страницы. Эхо Вальтера Скотта в русской литературе XIX века. Очерки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. –292 с.

4. Жуковский В.А. Баллады// Жуковский В.А. Собрание сочинений: в 4 т.–М.;Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1959–1960. Т.2: Баллады, поэмы и повести. –1959. – С. 5–229.

5. Лазарева Т.Г. Грех в понимании патриота Шотландии или почему Вальтер Скотт не закончил балладу «Серый брат» [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/lazareva-greh-v-ponimanii-patriota-shotlandii.htm> (дата обращения 19.07.2016).

6. Лазарева Т.Г. Концепция покаяния в балладах Вальтера Скотта [Электронный ресурс] // Вестник ТГГПУ. – 2013. – №4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-pokayaniya-v-balladah-valtera-skotta> (дата обращения: 20.07.2016).